

Серыя «У дапамогу педагогу»
заснавана ў 1995 годзе

Навукова-метадычны часопіс
Выдаецца з I квартала 1997 года
Рэгістрацыйны № 842
Выходзіць штомесяц са студзеня 2006 г.

ГІСТОРЫЯ ПРАВЛЁНЫ ВЕКЛАДАННЯ

«У дапамогу педагогу»
Серыя

№ 9 (51) ' 2006

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

- М. І. МІНЦКІ** — галоўны рэдактар, кандыдат гістарычных навук
У. В. ТУГАЙ — першы намеснік галоўнага рэдактара, доктар гістарычных навук, прафесар
Н. М. ГАНУШЧАНКА — намеснік галоўнага рэдактара, кандыдат гістарычных навук
Л. В. САЛАМАХА — адказны сакратар
І. І. БАГДАНОВІЧ, кандыдат педагагічных навук
С. В. ПАНОЎ, кандыдат педагагічных навук
С. М. ХОДЗІН, кандыдат гістарычных навук
В. М. ШУТАВА, кандыдат гістарычных навук
Л. У. ЖЭРКА

РЕДАКЦИОННАЯ РАДА

- У. В. ТУГАЙ** — старшыня
М. М. ЗАБАЎСКІ, доктар гістарычных навук, прафесар
А. А. КАВАЛЕНЯ, доктар гістарычных навук, прафесар
В. А. КАПРАНАВА, доктар педагагічных навук
І. В. КАРПЕНКА
Г. А. КОСМАЧ, доктар гістарычных навук, прафесар
У. С. КОШАЛЕЎ, доктар гістарычных навук, прафесар
М. С. СТАШКЕВІЧ, доктар гістарычных навук, прафесар
В. М. ФАМІН, доктар гістарычных навук, прафесар
І. І. ЦЫРКУН, доктар педагагічных навук, прафесар

Заснавальнік і выдавец —

Установа «Выдавецтва «Адукацыя і выхаванне»»
Міністэрства адукацыі Рэспублікі Беларусь

г. Мінск, вул. Караля, 16; тэл.: 297-93-20 (адк. сакратар),
297-93-22 (аддзел маркетынгу), факс: 297-91-49
e-mail: aiv@aiv.by, <http://www.aiv.by>

4. *Anderson, K.* Western Education vs. Muslim Children / K. Anderson [Electronic resource]. — 2003. — Mode of access: <http://www.jannah.org/articles/westernedu.html>. — Date of access: 31.03.2006.
5. Islamic School Addresses in North America. List of Islamic Schools in North America (compiled from various sources) // MSA of the USA and Canada, 1996, 1997 [Electronic resource]. — 1997. — Mode of access: <http://www.msa-natl.org/resources/Schools.html>. — Date of access: 31.03.2006.
6. *Mujahid, A. M.* Muslims in America: Profile 2001 / A. M. Mujahid [Electronic resource]. — 2001. — Mode of access: <http://www.soundvision.com/info/yearinreview/2001/profile.asp>. — Date of access: 31.03.2006.
7. *Siddiqui, S.* Muslim schools vs. Public schools / S. Siddiqui [Electronic resource]. — 2003. — Mode of access: <http://www.soundvision.com/Info/education/pubschool/edu.muspubl.asp>. — Date of access: 31.03.2006.
8. *Yusuf, H.* «Understanding Islamic Education» and «Elements of Success» / H. Yusuf, Alhambra Productions 1-510-713-8724.
9. *Mujahid, A. M.* Quranic Arabic Crisis in Muslim Schools: An Urgent Appeal / A. M. Mujahid [Electronic resource]. — 2003. — Mode of access: <http://www.soundvision.com/Info/education/edu.qurarabic.asp>. — Date of access: 31.03.2006.
10. *Wormser, R.* American Islam: growing up Muslim in America / R. Wormser. — New York : Walker Publishing Company, 2002. — 130 p.
11. *Sulaiman, C. R.* The «S» Word, Academics and College: Questions Muslim Home Schooling Families are Asked / C. R. Sulaiman // Islamic Horizons. — 1997. — June/July. — P. 47.
12. ArabesQ Academy [Electronic resource]. — 2003. — Mode of access: <http://www.arabesq.com>. — Date of access: 31.03.2006.
13. [Electronic resource]. — 2003. — Mode of access: <http://www.soundvision.com/Info/education/pubschool/pub.guide.asp>. — Date of access: 31.03.2006.
14. *Karam, S. E.* Muslim Parent's Recipe for Children's Success in School / S. E. Karam // Islamic Horizons. — 1997. — June/July. — P. 46.
15. *Gilani, J. H.* Muslim Youth in College / J. H. Gilani // The Message. — 1997. — November. — P. 34.

9/1476/151

СУДЬБА ЦЕННОСТЕЙ ФРАНЦУЗСКОЙ АРМИИ В ВОЕННОЙ КАМПАНИИ 1812 ГОДА

Игорь Груцо, кандидат исторических наук

Научный подход к решению проблемы судьбы ценностей Великой армии, в том числе и московских трофеев, предполагает выявление и учет факторов, оказывавших влияние на передвижение обозов с ними. Одним из них является процесс деморализации Великой армии. На тех этапах отступления, где этот процесс достиг своего пика, должна была решаться судьба московских трофеев, казны Великой армии и ее воинских реликвий.

Говорить о каком-либо упорядоченном отходе уцелевших после переправы через Березину подразделений Великой армии вряд ли возможно, так как ее в военном смысле уже не существовало. Сам Наполеон писал 1 декабря в Вильно герцогу Боссано: «Более 40 тысяч вследствие лишений, холода или недостатка продовольствия обратились в бродяг или, вернее, в разбойников. Если Вильно не в состоянии дать нам ста тысяч раций хлеба, — мне жаль этот

город!» [1]. У императора было достаточно оснований для столь нелицеприятной оценки своих войск. Уже через три дня после переправы под ружьем оставалось до 9 тысяч человек при 24 орудиях, т. е. не более одной дивизии [2, с. 81].

Первые два дня после переправы отступление переправившихся остатков войск Великой армии проходило спокойно, так как удалось оторваться от преследования русских войск, но уже на третий день казаки настигли ее арьергард. Со 2 по 8 декабря ими было отбито 154 фургона [3, с. 226–229]. С этими относительно спокойными днями связана одна из легенд о наполеоновских сокровищах, записанная в начале XIX века [4, с. 244–245]. В ее основу лег рассказ жителей деревни Мотыголь, через которую отступал Наполеон со своим штабом и уцелевшими обозами. Согласно преданиям, именно там ему доложили, что из-за большого падежа лошадей дальнейшее продвижение обоза с сокровищами невозможно. Оценив ситуацию, император приказал их закопать.

Находки, сделанные спустя много лет после войны, свидетельствовали о присутствии французов в имении рядом с деревней. На поле была обнаружена плуговица с изображением двух перекрещенных пушек, ружейный шомпол, скоба от штуцера.

Когда в имении строили новый дом, то для фундамента использовали собранные с окрестных полей валуны. На одном из них было выбито изображение подковы. В 1840 г. в имение приехал какой-то француз с подробным планом местности. Он объявил, что с официального разрешения властей намерен заняться поиском нескольких бочонков с золотом, спрятанных здесь во время отступления. Основным ориентиром для него должны были служить старая дорога и камень с подковой. Но дорога от имения к шоссе Борисов — Молодечно оказалась запаханной, а камень лежал в фундаменте нового господского дома. Жители не смогли вспомнить, с какого места его привезли в имение.

В первых числах декабря, когда температура воздуха опустилась до -27° , положение Великой армии резко ухуд-

шилось. Исчезла разница между войсками, отступавшими от Москвы, и остатками более свежих корпусов маршалов Удино и Виктора. Только старая гвардия еще сохраняла какое-то подобие порядка, но и ее ряды быстро таяли. Как отмечал один из русских офицеров, «...после переправы война прекратилась за неимением сражающихся... мы не брали пленных, мороз сделал свое дело, погубив этих несчастных. Дорога была усеяна трупами людей и лошадей. Я насчитал на расстоянии одной версты 76 замерзших лошадей и 148 человеческих трупов, вся дорога до Вильны представляла подобное печальное зрелище» [5, с. 316].

3 декабря Наполеон вступил в Молодечно, где отдал итальянскому вице-королю Богарне приказ выслать в первую очередь на Вильно военную казну, уцелевшие обозы, больных и раненых [6, с. 235]. 5 декабря он вместе со штабом прибыл в Сморгонь. Здесь Наполеон принимает решение как можно скорее возвратиться во Францию и сформировать там новую армию. Одним из последних перед отъездом приказов император распорядился выдать каждому из своих адъютантов по 30 тысяч франков, а офицерам-ординарцам — по 6 тысяч [7, с. 173]. Данное распоряжение свидетельствует о том, что казна Великой армии успешно переправилась через Березину.

Через несколько дней толпы голодных, обмороженных, брошенных командующим солдат ворвались в Вильно. Попытки маршала Мюрата, назначенного Наполеоном вместо себя командующим, навести хоть какой-то порядок при раздаче продовольствия, в избытке хранившегося на складах, успеха не имели. Охрана в считанные минуты была снята, а склады разграблены.

На рассвете 10 декабря передовые казачьи отряды почти без боя вошли в Вильно. С этим городом связана одна из версий судьбы сохранившихся к тому времени ценностей Великой армии. Согласно донесению от 9 декабря 1812 г. маршала Бертье Наполеону, «Армия пришла в полный беспорядок. Солдат бросает ружье потому, что не может больше держать его: и офицеры, и сол-

даты думают толькі о том, как бы за-
щитить себя от ужасного холода, кото-
рый держится всё время на 22–23 гра-
дусах. Офицеры Генерального штаба,
наши адъютанты не в состоянии идти.
Большая часть артиллерии приведена
в негодность благодаря падежу лошадей
и благодаря тому, что у большинства
канониров и фурлейторов отморожены
руки и ноги... Вчера из восьми остав-
шихся стрелков гвардии шестеро умер-
ли» [8, с. 458].

В своем донесении Бертье сообщает
императору о положении его личного
обоза и казны. Их состояние было не
лучше, чем у остальных войск. Так,
одна из повозок, на которых перевозилась
казна, была разграблена самими же
возчиками. Удалось спасти только 12 ты-
сяч франков. Гарантировать сохранность
до Вильно оставшихся повозок с казной
было невозможно, обессилевшие лошади
с трудом преодолевали даже небольшие
подъемы. Бертье вынужден был конста-
тировать, что даже личные экипажи им-
ператора, которые сопровождали драгуны
гвардии, прибыли в Вильно «в величай-
шем беспорядке». Попытка отправить их
из города в 12 часов дня 9 декабря не
удалась, так как «...жандармерия поки-
нула его; у большинства кучеров и поч-
тальонов оказались отморожены руки и
ноги, и они не желали идти, среди них
началось даже некоторое возмущение
против конюшего; все они хотели оста-
ваться в Вильно». Повторная попытка
была предпринята в 5 часов вечера и так-
же закончилась неудачей. Только в 8 ча-
сов вечера, когда часть повозок была
сожжена, а освободившихся лошадей
подпрягли в экипажи с наиболее цен-
ным имуществом, императорский обоз
«с бесконечными затруднениями» поки-
нул город. Следом за ним была отпра-
влена казна, экипажи маршалов и вой-
сковой обоз [8, с. 461].

В двух верстах от Вильно дорога пе-
ресекала гряду холмов. Обессилевшие
лошади не могли самостоятельно преодо-
леть их обледеневшие склоны. К пяти
часам утра 10 декабря дорога перед По-
нарскими холмами оказалась забита по-
возками всевозможных армейских обозов
и артиллерией. Все они перемешались
между собой, часть повозок оказалась

опрокинутой. По словам Бертье, достичь
вершины холма оказалось возможным
«только проложив себе путь справа и
слева от дороги через лес».

В этой неразберихе была предприня-
та отчаянная попытка спасти хотя бы
часть имущества из императорского обо-
за и казну. По приказу Бертье гвардей-
цы стали растаскивать опрокинутые эки-
пажи, сжигая те из них, которые загро-
мождали дорогу. Движение, хотя и не
в полной мере, было восстановлено.
В первую очередь в расчищенный про-
ход были пропущены повозки с казной
и экипажи императорского обоза, однако
только три из них смогли проехать. Дело
в том, что в экипажи приходилось за-
прягать по 20 лошадей, иначе преодолеть
обледеневшие Понарские холмы было не-
возможно. Бертье приказал вскрыть ос-
тальные экипажи императора и перевез-
ти их содержимое на вьючных лошадях:
«Ваше серебро и деньги казначея Ваше-
го кабинета были сложены в мешки и
перевезены на наших лошадях, ничего
не было потеряно...» [8, с. 462].

Первоочередность спасения импера-
торского обоза, потребовавшая значитель-
ных затрат усилий и времени, не поз-
волила полностью сохранить казну, ар-
тиллерию и остальные обозы. Теснимый
русскими войсками арьергард маршала
Нея оставил Вильно и вечером 10 декаб-
ря подошел к Понарским холмам. Уви-
дев, что дальнейший путь к отступле-
нию преграждает скопище повозок, Ней
приказал расчистить дорогу. По словам
Бертье, «это был момент окончательной
гибели всей артиллерии, фур и обоза,
герцог Эльхингенский [маршал Ней]
приказал сжечь всё это» [8, с. 461].

До Ковно дошли лишь несколько по-
возок с казной. Как утверждал маршал
Бертье, часть из обнаруженных в этом
городе свежих лошадей была использо-
вана для перевозки через Неман послед-
них 12 орудий и «повозок, на которых
везли казну; часть из них только чудом
дошла сюда». Очевидно, об этих повоз-
ках писал в мемуарах капитан Пьен де
Лош, свидетельствуя о разграблении уже
за Неманом нескольких повозок с золо-
том, брошенных возничими. Солдаты его
отряда «черпали золото и серебро из бо-
чек полными горстями» [6, с. 337].

Сколько золота находилось в казне, какая его часть была спасена, а какая разграблена, достоверно неизвестно. Документально подтверждается только факт захвата русскими войсками бочонка с серебряными монетами. Об этом сообщил в рапорте от 3 декабря 1812 г. Александру I Кутузов. Он писал: «Командующий авангардом войск армии под командованием адмирала Чичагова, генерал-майор Чаплиц представил взятый при занятии нашими войсками Вильны принадлежащий неприятелю бочонок с серебряными флоринами, коих по освидетельствованию оказалось 20 мешков, в каждом по 600, и всего 12 000 флоринов» [9, л. 163].

Поход Великой армии в Россию кончается с переправой за Неман. Каков же был итог столь доблестно начинавшейся русской кампании? Как писал в своих мемуарах граф Сепор, «из 400 тысяч перешедших Неман летом назад вернулась 1 тысяча вооруженных пехотинцев и кавалеристов, 9 пушек и 20 тысяч толпы. Два короля, один принц, восемь маршалов в сопровождении нескольких офицеров, генералы, шедшие пешком там и сям без всякого порядка, и, наконец, несколько сот солдат старой гвардии, сохранивших еще свое вооружение — это было всё, что оставалось! Они представляли собой Великую армию!» [10, с. 215–216].

До Понарских холмов дошли не все обозы с сокровищами. Какая-то их часть осталась на территории Виленской и Гродненской губерний, что доказывает факт завершения процесса деморализации Великой армии, в рядах которой не осталось подразделений, способных охранять уцелевшие обозы с ценностями.

В начале 1813 г. Кутузов отправил письмо литовскому военному губернатору А. И. Римскому-Корсакову с сообщением о задержании помещика Гавронского, подозреваемого в причастности к попытке вывезти из Вильно часть казны Великой армии. Губернатор поручил провести расследование по сообщенным Кутузовым фактам. В мае 1813 г. управляющий полицией Вильно доложил о предварительных результатах. Ему удалось выяснить, что во время нахождения в городе французов в костеле святого

Яна и в здании университета хранились какие-то ценности, доставленные туда на мулах. Далее отмечалось, что именно на них перевозились личные вещи Наполеона, придворные сервизы и драгоценности. Дом, в котором располагался Богарнэ, находился рядом с костелом святого Яна.

Дальнейшее расследование позволило выяснить, что при отступлении французов со двора университета выехало несколько фургонов, которые тут же были разграблены мародерами и местными жителями. Профессор Канелли, живший рядом с университетом, вскоре передал русскому военному коменданту бочонок с деньгами. Он утверждал, что подобрал его около разграбленных фургонов [11, с. 223–224]. Под предлогом поисков оставленного французами оружия был произведен обыск костела святого Яна и университета, но никаких ценностей обнаружить не удалось.

В архивах Министерства иностранных дел сохранились как минимум четыре дела о безуспешных попытках потомков участников похода в Россию получить от российского правительства разрешение на поиски кладов в пределах Виленской и Гродненской губерний [12].

Информация о том, что на территории последней найдена часть ценностей Великой армии, содержится в рапорте волостного старшины Новогрудского уезда [13]. В нем говорится, что житель деревни Лозки Александр Романович хранит у себя богатую коллекцию исторических реликвий, состоящую из церковных кубков, окладов икон и т. д. Проведенное уже в советское время расследование позволило установить факт случайного обнаружения жителями этой деревни в одной из промоин на поле трех ящичков с сотнями кусков золота, семью золотыми цепями, 36 золотыми перстнями и 24 золотыми барельефами, французскими полковыми знаменами [14, с. 58].

Вышеперечисленные факты заставляют с особым вниманием отнестись к версии, связывающей судьбу ценностей Великой армии, в том числе и московских трофеев, с окрестностями города Опшяны. Она основана на донесении генерала Компана маршалу Даву об ис-

чезновении обоза с казной и трофеями [15, с. 58–60].

По мнению Д. М. Карасика, данное донесение, отправленное с перехода Ошмяны — Медники, является последним документом, где прямо говорится об обозе с казной и трофеями. Согласно ему, до 2 часов дня 7 декабря обоз еще не выехал из Ошмян. В тот же день в 11 часов вечера, когда стало ясно, что обеспечить надежную охрану и транспортировку обоза в Вильно невозможно, маршал Бертье приказал «сжечь все повозки с трофеями, кроме одной, наиболее ценной».

Сопоставив донесение Компана с письмом Бертье, Д. М. Карасик пришел к выводу, что в них речь идет об обозе с московскими трофеями, и, таким образом, все повозки, кроме одной, были уничтожены, а их содержимое спрятано возле Ошмян.

Таким образом, на заключительном этапе отступления от р. Березина до границы Российской империи процесс деморализации окончательно уничтожил Великую армию как организованную

силу, превратив ее в толпу умирающих от голода и холода людей, стремившихся как можно быстрее покинуть пределы Российской империи. Ее элитарные части — Гвардия — сохранили приверженность дисциплине и закончили отступление, сохранив свои знамена. Понеся тяжелые потери, она насчитывала в своих рядах не более 500 солдат [8, с. 463] и не могла эффективно выполнять функции охраны обозов с ценностями Великой армии. Командиры подразделений, охранявшие обозы с ценностями, вынуждены были самостоятельно принимать решения о целесообразности их дальнейшей транспортировки.

Уцелевшие после переправы через Березину обозы с ценностями начали грабить мародеры. Не имея сил и возможностей транспортировать захваченную добычу, мародеры ее прятали. Вполне вероятно, что именно такая судьба постигла ту часть московских трофеев, которую составляли слитки драгоценных металлов, выплавленных из наиболее громоздких украшений храмов Московского Кремля.

1. Военный анекдот // Русский инвалид. — 1835. — № 222.
2. Карцов. Военно-исторический обзор войны 1812 года / Карцов. — СПб., 1852.
3. Отечественная война 1812 : материалы ВУА. — СПб., 1912. — Т. 17.
4. Записки Северо-Западного отдела императорского географического общества. — Вильна, 1910.
5. Россия и Наполеон. — М., 1912.
6. Французы в России. 1812 год по воспоминаниям современников-иностранцев. — М., 1912. — Т. 3.
7. Беляев, К. К истории 1812 года / К. Беляев. — СПб., 1905.
8. Тарле, Е. В. 1812 год / Е. В. Тарле. — М., 1994.
9. РГИА. — Фонд 1409. — Оп. 1. — Д. 710.
10. Сегюр. Поход в Москву в 1812 году / Сегюр. — М., 1911.
11. Виленский временник. — Вильна, 1913. — Кн. 5, ч. 2.
12. Башкина, Н. Г. Где запрятана московская добыча / Н. Г. Башкина // Неделя. — 1967. — № 2.
13. Тайна Наполеона // Гродн. правда. — 1963. — 22 дек.
14. Самсонаў, Р. М. Таямніца напалеонаўскіх трафеяў / Р. М. Самсонаў // Помнікі гісторыі і культуры Беларусі. — 1971. — № 4.
15. Карасік, З. М. Ці не Ашмяны? / З. М. Карасік // Помнікі гісторыі і культуры Беларусі. — 1971. — № 4.